2. Свои кадры (1982—1983 гг.)

247

Выдвижение «политически зрелых» кадров Андропов начал с самой верхушки КПСС. Здесь его опора заключалась в двух ветеранах — Д. Устинове и А. Громыко, и в группе более молодых членов и кандидатов в члены Политбюро — М. Горбачеве, Г. Романове, Э. Шеварднадзе и Г. Алиеве.

ШЕВАРДНАДЗЕ Эдуард Амвросиевич, 1928 г. рождения

Представитель «военного поколения», о чем сам пишет так: «Война с фашизмом стала моим личным сражением с ним. Он вел ее против коммунизма, а коммунизм был моей религией. Победа в этой войне стала победой коммунизма, а значит — и моей победой»¹⁴.

Втянувшись в политику, Шеварднадзе продолжал формироваться в мрачную эпоху заката сталинского правления. Именно в это время будущий член Политбюро ЦК КПСС и Движения Демократических реформ вступает в ВКП(б). Благодаря покровительству директора техникума Шеварднадзе становится руководителем комсомольской организации этого учреждения. Затем, оставив стезю медика, он продолжает комсомольскую карьеру. Его служебное положение в партийно-комсомольской структуре было в это время столь прочным, что карьере не помешала даже женитьба на «дочери врага народа».

В 1946—1961 гг. Шеварднадзе уверенно продвигался по служебной лестнице комсомола, дослужившись до первого секретаря ЛКСМ Грузии. Карьере Шеварднадзе помогла и его позиция в отношении волнений 1956 г., когда грузинская молодежь выступила против «очернения» имени ее земляка Сталина. Кровавое подавление демонстраций по приказу центра вызвало недовольство даже в партийном руководстве — сталинистские настроения соединились здесь с уязвленным национальным чувством, неприятием насилия против грузинской молодежи. Уловив эти настроения, Шеварднадзе выступил против осуждения митинговавших как «буржуазных националистов». Это не осталось незамеченным — «оппозиционер» был немедленно избран секретарем ЦК грузинского комсомола.

По существу, Шеварднадзе превратился в аппаратчика, который умел ладить и со сталинистским, и с консервативным крылом местного номенклатурного клана. Не удивительно, что его карьера успешно продолжалась — с 1961 г. по партийной линии, с 1964 — по государственной. В 1965 г. Шеварднадзе возглавил Министерство охраны порядка, в 1968 г. стал министром внутренних дел. В начале 70-х гг. милиция Грузии начинает гонения против теневой экономики, в форму которой облекались тогда неподконтрольные государству рыночные отношения. Это импонировало Андропову и Суслову. Однако действия министра тогда не были особенно эффективными: «Чистки следственного и судебного аппарата, направление в органы внутренних дел проверенных на комсомольско-партийной работе кадров не помогли»¹⁵. Вполне естественно, что замена профессионалов комсомольскими аппаратчиками не могла повысить эффективности правоохранительных органов. Тем не менее масштабы борьбы с коррупцией были внушительными — в конце 60-х — первой половине 70-х гг. было арестовано 25 тысяч человек, в том числе 9,5 тысяч членов партии и 70 работников милиции¹⁶. Большое количество чиновников было уволено на пенсию под угрозой уголовного преследования¹⁷.

Масштабная чистка укрепила позиции Шеварднадзе и позволила ему заняться расследованием связей руководителя Грузии Мжаванадзе, которое закончилось в 1972 г. избранием главы МВД на пост первого секретаря ЦК КП Грузии. Чистка продолжалась, на Шеварднадзе совершились покушения. Постепенно грузинский лидер осознавал, что только репрессиями ситуацию не исправить, необходимы изменения экономической структуры.

В 1976 г. Шеварднадзе вошел в партийный ареопаг — ЦК КПСС. Здесь он прославился восточными славословиями в адрес Брежнева. Усилия грузинского наместника не пропали даром — в 1978 г. он вошел кандидатом в члены Политбюро, в 1981 г. получил звезду героя соцтруда.

Приход к власти Андропова открывал перед Шеварднадзе новые возможности — ему было доверено проводить те самые эксперименты, о которых говорил новый Генсек на ноябрьском пленуме. Режиму не удалось вытравить в Грузии традиции частного хозяйствования, в ее горных районах колхозная система часто была совершенно неприменима. Между тем климат благоприятствовал производству ценных садоводческих культур. Эти два обстоятельства способствовали развитию теневой экономики, которая в свою очередь питала систему коррупции. Являясь органической частью номенклатуры, Шеварднадзе, естественно, «не сразу... понял, что между пороками централизованного управления экономикой и коррупцией существует прямая связь»¹⁸.

Но теперь предстояло использовать полупридушенные, полумафизированные рыночные механизмы в целях центральной политики. Местные номенклатурные кланы понимали суть эксперимента по-своему: «Здесь следовало бы расшифровать и термин “эксперимент”. Мы ввели его в оборот как некую защитную конструкцию, способную уберечь нас от обвинений в подрыве устоев социализма». Построив свои отношения с крестьянами по феодальной схеме (доля производителю, львиная доля — начальству), грузинские руководители резко повысили производительность труда в экспериментальной зоне — в первый момент крестьяне поверили в свою самостоятельность. Это предопределило поддержку Шеварднадзе со стороны Горбачева, курировавшего сельское хозяйство. Впрочем, взаимопонимание с Шеварднадзе у Горбачева было достигнуто еще в 70-х гг. Тогда секретарь ЦК по сельскому хозяйству закрыл глаза на «кулацкий» сектор в Грузии¹⁹.

Грузинские реформы имели и свою оборотную сторону, которая могла не понравиться Андропову — местный клан номенклатуры стремился сосредоточить максимум полномочий в своих руках. В городе Поти предприятия союзного подчинения были поставлены в зависимость от местного хозяйственного органа. Это противоречило андроповскому неприятию местничества, но облегчало координацию регионального хозяйства и социальных программ, что также соответствовало политической стратегии Горбачева, его опоре на местные кланы номенклатуры.

Автономизм, «местничество» грузинских властей диктовалось и давлением общественности. Волнения 1978 г. не переросли в кровавые столкновения во многом благодаря уступчивости руководителей грузинской ком-

партии. О выступлении молодежи не забывали, тем более, что общественность периодически повторяла митинги в защиту грузинской культуры. Шеварднадзе стремился укреплять контакты с интеллигенцией, становился «спонсором» рискованных с точки зрения партийной идеологии начинаний, к которым прежде всего следует отнести антисталинский фильм «Покаяние». По признанию самого Шеварднадзе, беседы с инакомыслящими оказали большое влияние на его мировоззрение²⁰. Если верить руководителю Грузии, итоги его размышлений над положением, в котором оказалась страна, были довольно радикальны: «в начале 80-х годов я пришел к выводу, что в этой системе прогнило все. Я тогда же говорил об этом Горбачеву. Он потом публично вспомнил об этой беседе»²¹. Будущие реформаторы не знали еще, чего добиваться, но сложившиеся в стране социальные отношения воспринимались ими как «прогнившие целиком».

Экспериментируя в Грузии, Белоруссии, на некоторых предприятиях России и Украины, Андропов на забывал и о центре. Второй закавказский сторонник андроповской политики Г.Алиев уже в ноябре 1982 г. был переведен из кандидатов в члены Политбюро и назначен заместителем премьера — престарелого друга Брежнева Н.Тихонова.

АЛИЕВ Гейдар Али Рза Оглы

1923 г. рождения. Карьеру начал в сталинском НКВД в 1941 г. Выходец из Нахичевани — области Азербайджана, отделенной от основной части республики полосой армянской территории. Алиев занимал там различные посты в системе госбезопасности и в административных органах. В 1950 г. карьера Алиева вышла на уровень МГБ (КГБ) Азербайджана. По законам аппаратной игры Алиев оставил в Нахичевани сплоченную когорту своих кадров, которые позднее возьмут под контроль Азербайджан. В 1965 г. Алиев стал заместителем председателя, а через два года — председателем азербайджанского КГБ. В 1969 г., когда КГБ оправилось от ударов хрущевского времени, Алиев был назначен первым секретарем ЦК КП Азербайджана.

Получив высшую власть в республике, Алиев всерьез занялся искоренением традиционных мафиозных структур. В отличие от Шеварднадзе, который душил одни теневые структуры и поощрял другие, Алиев, опираясь на сеть осведомителей КГБ, провел в торговой сети Азербайджана подлинный разгром. Руководитель республики лично являлся в магазины и уличал жуликов.

Такая политика вызвала сочувствие населения. Началась чистка среднего номенклатурного звена, связанного со злоупотреблениями. Так Алиев расчистил место для своих кадров. Позднее обстановка стабилизировалась, разбитая, но не уничтоженная мафия сплелась с победившим нахичеванским кланом. Но административное и хозяйственное руководство по-прежнему оставалось в Азербайджане опасным делом. В 1978 г. были убиты руководитель МВД Азербайджана и его зам. Многих руководителей при Алиеве держали под угрозой уголовного преследования, что делало их более послушными.

Рвение Алиева по службе и порядку, установленный им в республике, не остались незамеченными. В 1976 г. Алиева избирают кандидатом в члены Политбюро, в 1979 г. награждают звездой Героя²². В конце 70-х, когда Горбачев

*вошел в андроповский клан, у Алиева установились с будущим генсеком теплые доверительные отношения. После встречи с Брежневым в 1978 г. Горбачев созвонился с Алиевым и поделился радостными впечатлениями*²³.

В 1982 г. Г.Алиев был избран членом Политбюро ЦК КПСС. Впоследствии Г.Алиев — пенсионер, Председатель меджлиса, Президент республики Азербайджан (с 1993 г.).

В июне 1983 г. секретарем ЦК был назначен также Г.Романов, который стал курировать отдел административных органов ЦК (правоохранительные органы и юстиция), оборонный отдел (ВПК, космос, передовые технологии), отдел машиностроения. «Остается добавить, — комментирует успехи Романова В.Легостаев, — что Романов, единственный из секретарей ЦК, вошел в состав Совета обороны СССР, председателем которого по должности является Генеральный секретарь ЦК КПСС»²⁴. В декабре 1982 г. был смещен и позднее отдан под следствие могущественный прежде министр внутренних дел Щелоков. На его место Андропов поставил ретивого, но не вполне надежного председателя КГБ Федорчука, который приступил к чистке ненавистных органов МВД. На место бывалых, хотя и не безгрешных, работников милиции приходят «проверенные кадры» КГБ. Такое «укрепление» милиции изрядно дезорганизовало ее деятельность прежде всего потому, что КГБ отправляло на работу в милицию тех работников, которых было не жалко. Да и в целом квалификация работников госбезопасности не годилась для милиции. Специалисты по борьбе с инакомыслием оказывались беспомощными перед лицом бандитизма.

Однако Андропов планировал переориентировать милицию на выполнение новых для нее функций, где особой квалификации не требовалось. Выступая на встрече с секретарями ЦК, Генеральный секретарь говорил о том, что «ослабла дисциплина труда. По Москве, например, в рабочее время бродят тысячи бездельников, как правило управленцев, сотрудников НИИ и т.д.»²⁵ Началась кампания борьбы за трудовую дисциплину. Пик этой операции «Трал», ставшей визитной карточкой андроповского правления, пришелся на декабрь 1982 г. Милиция устраивала облавы на людей, оказавшихся в рабочее время на улице. Если не находилось уважительных причин их отсутствия на рабочем месте, «праздношатающимся» грозили суровые административные взыскания. Государство стало воистину полицейским, что, однако, не мешало преступникам, на которых у милиции осталось меньше времени.

Ядром полицейского государства продолжало оставаться КГБ. В награду за «измену землякам» Андропов назначил главой этого ведомства В.Чебрикова, выходца из Днепропетровска. В 1983 г. Чебриков стал кандидатом в члены Политбюро. Другим кандидатом в члены Политбюро стал В.Воротников, занимавший пост посла на Кубе. Быть послом в этом форпосте социализма значило координировать тайную и явную активность СССР в Латинской Америке. Это предполагало теснейшую связь с КГБ.

Но на высшие посты назначались не только представители или ставленники КГБ. Кадровые перестановки нельзя однозначно отождествлять с «че-

кизацией». Сам Андропов вовсе не стремился расставить на все посты своих «рыцарей плаща и кинжала». Осведомленный аппаратчик В.Печенев вспоминает: «когда один из наших известных подхалимов, который служит сейчас Горбачеву, предложил на ответственную работу в ЦК работника КГБ, желая угодить Андропову, тот раздраженно ему сказал: *«Послушайте, знайте меру! В народе анекдоты уже рассказывают, что при Андропове “ЦК” переименовали в “ЧК КПСС”...»*²⁶ Андропов опирался на политиков, считавших, что «так жить нельзя», укреплял блок «пуритан» и «реформистов». Н.Рыжков пишет: «“Своя команда” собиралась им заново, из самых разных мест»²⁷. В 1983 г. Комитет партийного контроля возглавил М.Соломенцев, ставший к тому же и членом Политбюро (кандидатствовал с 1971 г.). На ноябрьском 1982 г. Пленуме секретарем ЦК по вопросам промышленности был назначен Н.Рыжков, слывший способным организатором, готовым на проведение преобразований.

РЫЖКОВ Николай Иванович

1929 г. рождения. В 1950—1975 гг. делает классическую производственную карьеру от мастера смены до генерального директора производственного объединения «Уралмаш». Хороший организатор, Рыжков чувствовал себя уверенно в обстановке крупного стабильного производства. Видимо, в 1975 г. генеральный директор одного из крупнейших оборонных комплексов достиг максимального уровня своей компетентности. Но по законам бюрократической иерархии продвижение Рыжкова наверх продолжалось.

В 1975—1979 гг. Рыжков становится замминистра тяжелого машиностроения, а затем — зампреда Госплана СССР. Поскольку хозяйство СССР строилось как единое предприятие, слабая компетентность Н.Рыжкова в вопросах макроэкономики была незаметна. Эта некомпетентность проявилась позднее, когда фасадная монолитность экономики начала рушиться.

Впоследствии Н.Рыжков — председатель Совета министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС (1985—1990 гг.), депутат Государственной Думы (с 1995 г.)²⁸.

Линия Андропова в кадровом вопросе была осторожной. «Подтянув к руководству Алиева, Воротникова, Чебрикова, Рыжкова, Лигачева, он серьезно укрепил свои позиции. Но одновременно Юрий Владимирович старался избегать обострения отношений и недовольства со стороны Черненко, Тихонова, Гришина, Щербицкого, добиваться того, чтобы у всех членов руководства было ощущение сопричастности, соучастия в проводимом политическом курсе»²⁹, — вспоминает Горбачев. Гришин подтверждает, что его влияние при Андропове не уменьшилось, а даже увеличилось. Он даже вошел в узкую группу Политбюро, принимавшую важнейшие решения³⁰.

ГРИШИН Виктор Васильевич (1914—1991)

В 1932 г. окончил Московский геодезический техникум, в 1937 г. — Московский техникум паровозного хозяйства. В 1932—1933 гг. работал техником-землеустроителем в Серпуховском районе. В 1937—1938 гг. — заместитель

начальника паровозного депо в Серпухове. В 1938—1941 г. служил в армии, где в 1939 г. вступил в партию. В 1941 г. вернулся в депо, где перешел на партийную работу. В 1942 г. стал секретарем Серпуховского горкома партии, «вырос» в первого секретаря горкома. В 1950—1952 гг. — заведомом Московского городского комитета КПСС. В 1952—1989 гг. — член ЦК КПСС. В 1952—1956 гг. — второй секретарь горкома. В 1956—1967 гг. — председатель ВЦСПС. В 1967—1985 гг. — первый секретарь Московского горкома КПСС. В 1961—1966 гг. — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, в 1966—1971 гг. — кандидат в члены Политбюро, в 1971—1985 гг. — член Политбюро ЦК КПСС, в 1985—1987 гг. — государственный советник при Президиуме Верховного совета СССР³¹.

Вероятно, благосклонность Андропова к Гришину не в последнюю очередь была вызвана попытками московского первого секретаря «разобраться» в деятельности местной торговли. По утверждению сотрудника МГК Ю.Изюмова, попытки подобного рода Гришин предпринимал и ранее, но они блокировались московским предисполкома В.Промысловым, которого прикрывал Брежнев. Поскольку МВД запретило московскому УВД расследовать дела торговцев, поставлявших товары лицам, пользовавшимся протекцией высшей номенклатуры, Гришин еще в 1982 г. попросил заняться этим делом управление госбезопасности (с санкции Андропова)³². Это утверждение сотрудников Гришина противоречит версии о том, что сам Гришин доставал товары с «черного крыльца». Авторы подобных слухов не учитывают, что как член Политбюро Гришин пользовался практически безграничными возможностями легального номенклатурного снабжения. Вероятно, иницируя небольшие дела в своей епархии, Гришин пытался хорошо зарекомендовать себя в глазах «пуритан» и не предполагал, как далеко может зайти расследование.

Произошли разоблачения в Главторге Мосгорисполкома. Однако расследования КГБ пошли гораздо дальше, чем хотелось бы Гришину. Под подозрение попал начальник Главторга Н.Трегубов, которого Гришин считал невиновным во взяточничестве³³. Дело Трегубова компрометировало уже и самого Гришина. Но оно получило развитие уже при Черненко. А пока чистка набирала обороты.